

УДК 623.437

Савлучинский В.В.

кандидат военных наук, Белорусский
национальный технический
университет, Минск, savsvv@inbox.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА ИНТЕРНЕТ СМИ И РАДИОЭФИРА

Аннотация.

В соответствии с замыслом разработки и применения машины по мониторингу интернет СМИ и радиоэфира она должна удовлетворять требованиям назначения - дежурная служба по мониторингу интернет СМИ и радиоэфира должна располагать спецтранспортом для работы в любых условиях.

Ключевые слова:

технологии «цветных революций», кибероперации, мониторинг, интернет СМИ, радиоэфир, система непрерывного прогнозирования, дежурная служба, спецтранспорт, информационная ситуация, цветная революция, электоральный цикл.

Savluchnsky V.V.

Candidate of Military Sciences, Belarusian
National Technical University, Minsk.

INFORMATION REQUIREMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNET MEDIA AND RADIO MONITORING SYSTEMS

Abstract.

In accordance with the plan for the development and use of a machine for monitoring Internet media and radio air, it must meet the requirements stipulated by the purpose - the duty service for monitoring Internet media and radio air must have special vehicles to work in any conditions.

Keywords: monitoring, internet media, radio broadcasting, continuous forecasting system, department of response, special transport, information situation, color revolution, electoral cycle.

Введение.

Ряд научно-исследовательских работ раскрывают суть применения информационного оружия, его поражающие факторы и дают рекомендации по его нейтрализации и защите. В работе [1] приведен алгоритм работы расчета по выявлению поражающих факторов при применении информационного оружия, что делает актуальным разработку спецтранспорта для работы в полевых условиях.

Технологии «цветных революций» (иначе – мягко-силового демонтажа политических режимов суверенных государств) – это сегодня прикладной политический инструмент, обеспечивающий решение текущих задач без комплексного применения вооруженной силы и классических методов открытого военного противостояния. Дестабилизация ситуации в стране осуществляется с опорой на объективно существующие в ней социально-экономические и политические проблемы. Главным образом деструктивные политические технологии применяются во время электорального цикла, когда политическая система страны наиболее уязвима.

Основная роль при этом отводится подготовке и использованию так называемых подрывных сил – политической агентуры. После этого внешняя управляющая сила получает в свои руки необходимые властные рычаги, добивается геополитической и геоэкономической переориентации государства, иными словами осуществляет фактическую виртуальную оккупацию.

Основная часть.

Может показаться, что технологии «цветных революций» разработаны специально для постсоветского пространства, однако практика показывает, что стратегия управляемого хаоса использовалась не только для восточноевропейского и евразийских направлений. Ближний Восток и Северная

Африка всегда были сосредоточением самой изощренной «геополитической игры» [2].

Становится труднее, дороже и рискованнее использовать военную силу, чтобы противостоять многим угрозам военной безопасности, которые могут появиться в ближайшие годы. Несмотря на то, что в отдельных случаях не может быть никакой альтернативы военной силе, для политики актуальным становятся невоенные варианты принуждения, ослабления и наказания тех стран, которые угрожают миру, безопасности и интересам.

В качестве невоенных способов давления рассматриваются ряд инструментов управления, такие как экономические санкции, карательные политические меры, кибероперации, военная помощь, пропаганда, скрытые разведывательные операции, ограничение или манипулирование торговлей, запрет передвижения товаров и движения людей, поддержка политической оппозиции.

Потенциальными объектами для проведения наступательных киберопераций рассматриваются Китай, Россия, Иран. Особо отмечается, что самым заметным и опасным явлением стало создание Китаем, Россией и Ираном медиа-холдингов, которые работают на всех континентах и на десятках языках мира [3].

Для России потенциальная угроза заключается в стремлении Польши, Венгрии и Румынии вернуть регионы, которые в разное время были ими потеряны. Представляет опасность потеря контроля над Северным Кавказом и дестабилизация ситуации в Средней Азии. Притязания Карелии присоединится к Финляндии и намерение прибрежных регионов Дальнего Востока попасть под юрисдикцию Китая и Японии.

Выдвижение Японией территориальных притязаний к России, т.е. проведение «демаркации» российско-японской границы, в результате которой граница между обеими сторонами была бы перенесена к северу и проходила бы южнее острова Уруп, с таким расчетом, чтобы острова Итуруп, Кунашир, Шикотан, Хабомаи оказались в пределах японской территории [4].

Хаотизация Ближнего Востока привела к созданию системы трамплинов для переноса конфликтного потенциала на пространство Европы и шире – Евразии. Геополитическими воротами здесь должна стать Турция – в Восточном Средиземноморье, Ливия – на Севере Африки, Афганистан – в Центральной Азии. При этом характерной особенностью стало применение «протестных технологий» даже в отношении относительно прозападных региональных режимов. События в Турции в 2016 году только укрепили эту оценку.

В качестве основного региона потенциальных конфликтов – соответственно поставок вооружений рассматривается район границ идущих через Крым в Черном море прямо на восток вдоль южных границ России, далее по границе с Китайской провинцией Синьцзян, затем спускается вниз к Индийскому океану, оттуда идет на запад к Красному морю, затем поднимается на север к восточной части Средиземного моря и вновь возвращается к Крыму, там проживает около 400 млн. человек приблизительно в 25 странах, почти все из них как в этническом плане, так и в религиозном являются разнородными, и практически ни одна из этих стран не является политически стабильной. Некоторые из этих стран находятся в процессе приобретения ядерного оружия [5].

Показательна характеристика мирового рынка вооружений в период с 1990 по 2003 гг., где основными получателями оружия были Тайвань, Египет, Великобритания, Греция, Турция, Япония, Китай, Индия. При этом на Китай пришлось 13%, а на Индию 9% всего мирового импорта оружия, что позволяет сделать вывод о наличии потенциального района возможного решения проблем военными способами [6].

Географические факторы, подкрепленные историей, экономическими проблемами и амбициями национальных лидеров создают потенциальные районы возможного решения проблем военными способами. Азия, по данным Международного института стратегических исследований, стала крупнейшим импортером оружия, обогнав Европу и Ближний Восток, что само по себе предполагает необходимость наличия служб, осуществляющих круглосуточный

мониторинг интернет СМИ и радиоэфира для своевременного выявления мероприятий подготовки к вооруженному конфликту или к войне.

«Евразийские Балканы» включают девять стран, которые в связи с доступом к запасам природных ресурсов находящихся на их территориях и участием в освоении национальных богатств возбуждают национальные амбиции, мотивируют корпоративные интересы, вновь разжигают исторические претензии, подогревают международное соперничество.

Ситуация характеризуется еще большим непостоянством вследствие того, что регион не только является вакуумом силы, но и отличается внутренней нестабильностью. Каждая из стран страдает от серьезных внутренних проблем. Все они имеют границы, которые являются либо объектом претензий соседей, либо зонами этнических обид, а некоторые уже вовлечены в территориальные, этнические и религиозные беспорядки.

К числу этих стран принадлежит Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, Армения и Грузия. Потенциальными кандидатами для включения в этот список является Турция и Иран. Крах государственности может превратить территорию страны в оплот терроризма, очаг поставки вооружений.

Зоны джихада отмечаются во всем мусульманском мире, они есть в Ливии, Египте, Йемене, Пакистане, Секторе Газа, Ливане, Сирии, Ираке, Афганистане, Нигерии, Мали, Судане и Сомали. Конфликт, разворачивающийся на Ближнем Востоке состоящий из Саудовской Аравии, стран Персидского залива и в некоторой степени Египта с Турцией, противостоит блоку во главе с Ираном, который поддерживает ополченцев «Хезболы» в Ливане и ХАМАС в секторе Газа. Конфликты в Сирии и Ираке наглядно демонстрируют зловещую тенденцию – появление религиозных и племенных структур игнорирующих нынешние границы.

Опыт вооруженных конфликтов прошедших в Югославии, Ираке, Украине, Сирии показывает, что военным операциям предшествует применение согласованных по месту и времени политических, дипломатических,

информационно-психологических, экономических, правовых, военных мер подходящих под определение информационной войны. Это обуславливает необходимость своевременного выявления негативных событийных тенденций, развитие которых может привести к войне.

В качестве наглядного примера можно привести гипотезу с распространением COVID-19 в Китайском городе Ухане, где глава Министерства общественной безопасности Китая публично заявил об «угрозе цветной революции». Возможно, в эту причинно-следственную связь входят и другие факты. После 01.01.2020 в мире произошла цепь событий, которую можно косвенно связать с появлением COVID-19. 2 января разбивается глава генштаба враждебного Китаю Тайваня. 3 января погибает глава Курдской разведки, и в этот же день ликвидируют иранского генерала Сулеймани. Убийство Сулеймани произошло сразу же после совместных учений Ирана, России, Китая под кодовым названием «Пояс морской безопасности». И одновременно с этим внутри Китая возникли предпосылки к началу революции [7].

Если вернуться в исторические реалии 90-х, то можно проследить взаимосвязь в отношении конфликта в Нагорном Карабахе [8], где прослеживалась взаимосвязь между интересами ряда зарубежных корпораций на разработку нефтяных месторождений Каспия и дефолтом, объявленным Российской Федерацией в августе 1998 года [9].

Возможное направление своевременного выявления негативных событийных тенденций заключается в совершенствовании системы ситуационных оценок по выявлению мер проводимых политическими и военными структурами в ходе конфликта низкой интенсивности и применение методик с последующей их реализацией в расчетные задачи по оценке соотношений возможностей сторон при проведении мер политического, дипломатического, информационно-психологического, экономического, правового и военного воздействия [10].

Заключение.

Создание системы ситуационных оценок по выявленным мерам, проводимым политическими и военными структурами в ходе конфликта низкой

интенсивности с прикладными задачами по оценке соотношений возможностей сторон при проведении мер политического, дипломатического, информационно-психологического, экономического, правового и военного воздействия, оценки возможностей сторон в случае вооруженного конфликта, особенности деятельности оператора при пользовании специальными номограммами для расчета прогнозных показателей при анализе сообщений СМИ дают возможность проведения оценок возможностей сторон при развитии вооруженного конфликта в соответствии с критериями военной безопасности и прогнозирования результатов предполагаемых действий сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.В.Савлучинский. Специфика деятельности оператора выполняющего работу с инструментарием прогнозирования технологически и хронологически взаимоувязанных событий в системе непрерывного прогнозирования и слежения за информационными потоками./ В.В.Савлучинский.-Мн.: БНТУ, Системный анализ и прикладная информатика, №3. – 2019 с. 21-26.
2. Д.Егорченков. Необъявленная война. Россия в огненном кольце./ Д.Егорченков-СПб: Питер, 2018.-320 с.
3. З.Бжезинский. Великая шахматная доска./ З.Бжезинский.-[пер. с англ. О.Уральской]- М.:Издательство АСТ, 2019. – 384 с.
4. И.А.Латышев. Путин и Япония. Будут ли уступки?2000-2005/ И.А.Латышев. – М.: Издательство Эксмо, издательство Алгоритм, 2005 – 416 с.
5. Г.Киссинджер. Мировой порядок./ Г.Киссинджер; [пер. с англ. В.Желнинова, А.Милюкова]. – М.: Издательство АСТ, 2019. -544с.
6. А.Н.Леонович. Расширение мирового рынка вооружений в конце 20 начале 21 века./ А.Н.Леонович//Вестник военной академии Республики Беларусь - №4, 2007г. – с.149.
7. И.С. Прокопенко. Вирус – убийца. Расширенное и дополненное издание/ И.С. Прокопенко. – Москва: Эксмо, 2020.-288с.

8. А.А.Мелик – Шахназаров. Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты Нагорно-карабахского конфликта./ А.А.Мелик – Шахназаров.-М.: Волшебный фонарь, 2009. – 768 с.

9. А. Коростелев. Дело «Норильский никель». Приват-капитализм России. Стратегия, тактика и методы промышленной приватизации по Чубайсу. Природа происхождения олигархических капиталов./ А. Коростелев – М.: Алгоритм, 2008 – 1152 с.

10. В.В.Савлучинский. Направления разработки методик ситуационных оценок по критериям военной безопасности в современных условиях / В. В. Савлучинский// 5-я Международная научная конференция по военно-техническим проблемам, проблемам обороны и безопасности, использованию технологий двойного применения (Минск, 25-26 мая 2011 г.): тезисы докладов / редкол.: В. Е. Кратенок [и др.]. – Минск: БелИСА, 2011. – С. 317-319.

Literature

1. V.V. Savluchinsky. Specificity of activities of the operator performing work with forecasting tools for technologically and chronologically interrelated events in the system of continuous forecasting and tracking of information flows ./V.V. Savluchinsky. - Mn.: BNTU, System Analysis and Applied Informatics, No. 3. - 2019 pp 21-26.

2. D. Egorchenkov. Undeclared war. Russia in the Ring of Fire ./D. Egorchenkov- St. Petersburg: Peter, 2018.-320 p.

3. Z. Brzezinski. The Great Chessboard ./Z. Brzezinski. - [translated from English by O. Uralskaya] - M.: AST Publishing House, 2019. - 384 p.

4. I.A. Latyshev. Putin and Japan. Will there be concessions? 2000-2005/I.A. Latyshev. - M.: Eksmo Publishing House, Algorithm Publishing House, 2005 - 416 p.

5. G. Kissinger. World Order ./G. Kissinger; [trans. From English V. Zhelninova, A. Milyukova]. - M.: AST Publishing House, 2019. -544s.

6. A.N. Leonovich. Expansion of the world arms market in the late 20th and early 21st centuries ./A.N. Leonovich//Bulletin of the Military Academy of the Republic of Belarus - No. 4, 2007. - p.149.

7. I.S. Prokopenko. The virus is a killer. Expanded and supplemented edition/I.S. Prokopenko. - Moscow: Eksmo, 2020.-288s.

8.A.A. Melik - Shakhnazarov. Nagorno-Karabakh: facts against lies. Information and ideological aspects of the Nagorno-Karabakh conflict ./A.A. Melik - Shakhnazarov.-M.: Magic lantern, 2009. - 768 s.

9. A. Korostelev. Norilsk Nickel case.Private capitalism of Russia.Strategy, tactics and methods of industrial privatization according to Chubais. The nature of the origin of oligarchic capital ./A. Korostelev - M.: Algorithm, 2008-1152 p.

10. V.V. Savluchinsky. Directions for the development of methods for situational assessments according to the criteria of military security in modern conditions/V.V. Savluchinsky//5th International Scientific Conference on Military-Technical Problems, Problems of Defense and Security, the Use of Dual-Use Technologies (Minsk, May 25-26, 2011): abstracts/editorial board.: V.E. Kratenok [et al.]. - Minsk: BelISA, 2011. - S. 317-319